

"И это цинично называется реформами!"

Из выступления на общем собрании Российской Академии наук

Мне хочется высказаться по принципиальным вопросам. Настала пора поговорить не только о нашей науке, но и о развитии нашей страны, ее завтрашнем дне.

Недавно мы отмечали 20-летие перестройки, в будущем году отметим 15-летие активных экономических реформ в России.

Естественно задаться вопросом: **есть ли хоть одна сфера, в которой ощущается положительное воздействие реформ.**

Возьмем самый общий показатель – валовой внутренний продукт на душу населения. За последние 10 лет он снизился с 11,7 тыс. долл. в год до 7,5 тыс. (в сопоставимых ценах). Во всех странах отмечается повышательная тенденция, **и только в одной стране – России, которая претендует, и справедливо, на ведущую роль в мировом сообществе, – наблюдается обратный процесс.**

Возьмем долю России в общем объеме наукоемкой продукции мира. В 1991г. она составляла 7,5-7,8%; доля США тогда достигала 28%, то есть мы в то время отставали по наукоемкой продукции примерно в 4 в раза. В 2004 г. это соотношение выглядит следующим образом: США – 34%, Россия – 0,9%. **Начиная реформы, мы отставали в 4 раза, сейчас – в 40 раз.**

Часто приходится слышать о низкой эффективности нашей науки, о сокращении патентов, невысоком индексе цитирования российских ученых. Но давайте сравнивать по затратам. Если рассчитывать по покупательной способности рубля, то на **1 долл. затрат мы производим патентных заявок на 45% больше, чем в США.**

К сожалению, наука не может преодолеть главную беду. У нас, как известно, всегда было две беды: дураки и дороги. Теперь **появилась третья, более страшная, беда: дураки указывают дороги.** Не стал бы я так говорить, если бы это не было хронической болезнью наших правительств, прежде всего в области экономического развития.

Неправда, что свои бреши мы закрываем только за счет нефти и газа. Да, это существенная сторона. Но почему же правительство скрывает более важную вещь – **что на четверть прирост обеспечивается за счет хронической не оплаты наемному работнику?**

Как решать эту проблему? Давайте посмотрим на распределение доходов. Возьмем пять групп, в каждой из которых по 20% населения. За последние десять лет доход первой группы – это позор России, нищие из нищих – снизился в 2 раза. У следующих 20% доход сократился в полтора раза. Третья группа, которая, как и четвертая, могла бы претендовать на принадлежность к среднему классу, тоже оказалась в проигрыше, ее реальная заработная плата снизилась на 30%. **И заметьте, только одна – пятая группа наиболее обеспеченных, даже богатых людей России увеличила свой доход в полтора раза.**

Говоря о ликвидации бедности, мы допустили чудовищную вещь: **мы создали феномен воспроизводящейся бедности в России.** Нынешний закон распределения выглядит следующим образом: на 1 рубль прироста заработной платы первых трех, наиболее

нуждающихся в этом групп, пятая группа, наиболее обеспеченная, отвечает 8 рублями прироста своих доходов. **Становится понятно, ради чего проводятся реформы - ради 20 % благополучного, скромно говоря, населения, оставляя за бортом основную Россию 80%! И это цинично называется реформами.**

В этой связи подчеркну очень существенную вещь. Так называемые валютные запасы страны составляют 138 млрд.долл., больше 20 млрд. долл. в Стабилизационном фонде. У нас профицитный бюджет, существенно превосходящий затраты. Представьте на месте нынешнего министра финансов Кудрина нашего величайшего министра С.Ю. Витте, который в 1895–1897 гг. провел в России денежную реформу, добился стабильности рубля и экономики в целом (за два года было создано 140 новых промышленных предприятий, строился Транссиб). У него даже мысли такой сумрачной возникнуть не могло, как организация Стабилизационного фонда, потому что деньги должны работать.

В Соединенных Штатах на 1 долл. золотовалютных запасов приходится 4.5 долл. денежной эмиссии, из которых 2/3 выделяется на развитие науки и здравоохранения. Аналогично поступают в Японии. А в России на 1 долл. золотовалютных запасов приходится 10 % прироста денежной массы. Складывается совершенно ненормальная ситуация: у нас огромные денежные запасы и высокая инфляция. В Америке наоборот: огромный дефицит бюджета (больше 1 трлн. долл.), 1,5–2 % инфляции, и экономика нормально развивается.

Мне представляется чрезвычайно важным сказать несколько слов о трансформации Академии наук. Конечно, у нас проблем очень много. Но меня поражает та легкость, с которой берутся решать проблемы академии. Скажем, недавно в Отделении общественных наук была выполнена достаточно интересная работа по социальным инвариантам развития экономики России. Рассматривались три инварианта: церковь, природная среда, над которой мы не властны, и наука. Что характерно для науки как инварианта? Даже небольшие изменения, которые позволяют себе нынешние власти, чреватые колоссальными потерями, в том числе для экономики. Неужели это непонятно?! Эти инварианты ни в коем случае нельзя трогать.

Я совершенно далек от мысли, что у нас все хорошо. Перемены нужны, но надо думать, какие, и каким должен быть их механизм. Мы неоднократно обращались в Правительство РФ, в Думу с предложением принять закон о независимой научной экспертизе – очень важном звене в общей технологии принятия важнейших решений. Почему бы в этом законе не прописать: Дума, Правительство не могут принимать ни одного решения, касающегося судеб страны, без заключения Академии наук, которая должна получать за это деньги, как на Западе.

Д.С. ЛЬВОВ,
академик РАН.
«Вестник Российской академии наук»,
№ 10, 2005 г.
(Публикуется с сокращениями).